

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О КОНФЛИКТЕ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ В СВЯЗИ С ИХ ДЕСТРУКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В КОНФЛИКТЕ

Главатских М.М., Казарина Н.Г.

ФГБОУ «Удмуртский государственный университет», Ижевск, Россия, e-mail: Gl.marianna.m@gmail.com

Социальные представления – ключевое понятие в таких науках, как социология, психология, антропология, но, как и многие другие социальные явления, мало изучено. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке из 100 школьников с применением ассоциативного эксперимента. В статье приводятся результаты исследования социальных представлений о конфликте конструктивно и деструктивно разрешающих конфликты подростков, представлен пример анализа структуры социальных представлений. Обнаружены существенные различия в структуре социальных представлений у школьников с разным типом поведения в конфликте. Именно социальные представления составляют основу межсубъектных отношений и являются ведущей характеристикой общественного и индивидуального сознания. Процессы конструирования смысловых образований понимаются не только как объяснительные модели, применяемые человеком для конструирования внешнего мира в социальном познании, но и как проявления внутренней картины мира, как побуждение к контролю над этим миром и, как следствие, определенные действия в конфликте. Результаты исследования вносят вклад в понимание развития отношений подростков в детской субкультуре.

Ключевые слова: подростки, разрешение конфликтов, социальные представления, методы исследования, структура социального представления.

REPRESENTATION ABOUT CONFLICT OF ADOLESCENTS WITH DUE TO THEIR DESTRUCTIVE BEHAVIOR IN THE CONFLICT

Glavatskikh M.M., Kazarina N.G.

Udmurt State University Izhevsk, Russia, e-mail: Gl.marianna.m@gmail.com

Social representations are the key concepts of such sciences as sociology, psychology, anthropology and, as any other social phenomena, are little- studied. The article presents the results of empirical research on the sample group of 100 adolescents. The following diagnostic tools have been used: associative experiment. In this article, the results of social representation studies about conflicts resolving the teenagers' disputes in constructive and destructive ways are presented, as well as the example of social representation structure analysis. The research has found significant differences in the structure of social representations in the adolescents of the different thebehavior types in conflict. The structural changes of semantic constructions the is presented and the perspectives of the research of this psychological construct are defined on the basis of the constructive process. The investigation results make a contribution to understanding of adolescents' relation development in a child subculture.

Keywords: adolescents, conflict resolution, social representations, methods of investigation, social representation structure.

Анализируя историю изучения понятия «социальные представления» [2,4,6,7], можно сказать, что социальные представления – это разделяемые большинством людей знания, которые образуются путем коммуникации в пределах групп и усвоения новой системы взглядов. Следовательно, социальные представления могут служить основой для интерпретации и понимания поведения людей в группе, групповых отношений.

Подростковый возраст представляет интерес для исследования представлений о конфликте, поскольку, с одной стороны, это возраст формирования представлений о сложных и противоречивых явлениях окружающего мира, а с другой – подростковая среда изобилует межличностными и внутренними конфликтами.

Особый интерес вызывает исследование когнитивной интерпретации конфликта младшими подростками в связи с их реальным поведением в конфликте, поскольку, согласно теории С.Московичи, социальные представления составляют основу межсубъектных отношений и являются ведущей характеристикой общественного и индивидуального сознания [2].

Итак, целью нашего исследования было сравнение социальных представлений о конфликте младших подростков с конструктивным и деструктивным типом поведения в конфликте.

Выборку исследования составили 100 человек, учащихся 7-х классов.

Методы исследования. Для анализа представлений о конфликте был использован метод свободных ассоциаций (ассоциации к слову «конфликт»), в основе анализа результатов лежат частота проявлений ассоциативных понятий к слову-стимулу в ответах испытуемых и ранг этого понятия относительно других.

Предварительно методом экспертной оценки (экспертами выступали педагоги), основываясь на карте наблюдений за поведением в конфликте (автор Леонов Н.И.), подростки были разделены на 3 группы: группа «конструктивные», группа «амбивалентные» и группа «деструктивные» [3].

Для дальнейшего анализа мы использовали результаты крайних групп: «конструктивные» и «деструктивные».

Группу «конструктивные» составили ученики, у которых в ситуации конфликта эксперты отметили стремление к сохранению контакта и сотрудничеству, совместному с оппонентом поиску вариантов разрешения ситуации с учетом интересов сторон, позитивную активность в конфликте.

Группу «деструктивные» составили те ученики, которые в конфликтных отношениях со сверстником проявляют вербальную и/или физическую агрессию, оказывая давление на оппонента для достижения своих целей.

Результаты и их обсуждение. Итак, рассмотрим представление о конфликте каждой из названных выше групп. Было выявлено, что между группами существуют общие и различные смысловые аспекты представления о конфликте.

Согласно теории социальных представлений, элементы ядра представления, которые во многом задают структуру всего представления, заданы культурой, коллективной памятью, ценностями и нормами сообщества, в которые включены респонденты. В рамках нашего исследования детской субкультурой, понимаемой как смысловое пространство ценностей, установок, способов деятельности и форм общения, осуществляемых в детских сообществах в той или иной конкретно-исторической социальной ситуации развития,

отличающееся собственным языком, формами взаимодействия, моральными регуляторами поведения от культуры взрослых [1]. В ядро входят высокочастотные и перворанговые ассоциации к слову-стимулу.

В группе «деструктивные» в ядро понятия вошли взаимоисключающие, внутренне противоречивые утверждения: с одной стороны, «драка», «мордобой», «разборка», «разрушение», а с другой стороны – «люди», «друзья», «прогулка».

Эта противоречивость репрезентации конфликта говорит о стадии формирования понятия «конфликт» для этой возрастной группы, неустоявшихся пока представлениях о таком сложном социальном явлении, как межличностный конфликт.

«Драка», «мордобой», «разборка» и «разрушение» – это первая по выраженности категория ассоциаций подростков этой группы. Эти ассоциации как элементы ядра связаны с характерной для данной группы активной, но негативной позицией в конфликте. Это, по сути, категория реактивного поведения в ситуации конфликта – физическая агрессия и давление на оппонента. Это стратегия враждебности и борьбы.

Элементы ядра «люди», «друзья», «прогулка», «знакомство» являются пространственно-временной характеристикой (категория «ситуации») и указывает на оценку конфликта как обыденного и эмоционально положительного явления.

Итак, в данной группе ядро представления о конфликте образуют понятия, относящиеся к двум категориям:

- агрессивное поведение, борьба;
- эмоционально положительные ситуации.

Обращает на себя внимание не только противоречивость, но и когнитивная бедность представления о конфликте в группе «деструктивные».

Если ядро представления задается культурой сообщества, то периферическая зона имеет отношение уже не к транслируемым культурой представлениям, но связана с индивидуальным жизненным опытом. Именно периферическая зона обеспечивает адаптивность представлений новой изменяющейся реальности [5].

В периферическую зону в данной группе вошли такие ассоциации, как «ссора», «смерть», «ругань», «мат», «обзывательство», «обязьянник», «провокация». Анализ содержания периферической зоны указывает на намечающуюся трансформацию представлений о конфликте в данной группе (пока это позиция меньшинства). А именно: появляется элемент, относящийся к другому типу поведения – по-прежнему агрессия, но уже вербальная, не физическая («ругань, мат, обзывательство»). Появляется и новая категория в представлении – «инициаторы, причины» конфликта (понятие «провокация»). С одной стороны, провокация как элемент представления указывает на то, что ответственность

атрибутируется другому лицу (вынужденное поведение, «спровоцировали»), с другой стороны, появление категории «причина» – это появление рефлексивного момента в структуре представления о конфликте.

Таким образом, внутри группы «деструктивных» от ядра к периферии происходит расширение представления и намечается его трансформация.

Все это указывает на возможное и уместное в данном возрасте формирование и развитие рефлексивного (причины конфликта, осознание противоречий) и регулятивного (неприменение физической агрессии принятие ответственности за поведение) компонентов конфликтной компетентности у младших подростков с деструктивным поведением в конфликте.

Как мы видим, в представлении о конфликте в группе «деструктивных» не включены ни такие категории, как «состояния, переживания, чувства» участников конфликта, ни представление о сотрудничестве как возможном поведении в конфликте.

Обратимся к представлениям о конфликте в группе «конструктивных». Обращает на себя внимание тот факт, что и здесь ядро представления так же, как в группе «деструктивных», составляют элементы, обозначающие реактивное поведение – «драка», «ссора», «спор», но эта категория вторична по выраженности. В ядре появляется новая категория – «состояния, переживания, чувства», а именно: появляются элементы «печаль», «грусть», «обида», «расстройство», «досада», которые не несут агрессивного содержания. И именно эта категория первична по выраженности у представителей данной группы.

Еще один новый элемент ядра в группе «конструктивных» – «проблемы», что указывает на представление о конфликте как сложной, трудной жизненной ситуации, требующей разрешения.

Таким образом, исходя из анализа общих элементов ядра в группах «конструктивных» и «деструктивных», можно утверждать, что культурным контекстом задается представление о конфликте, в первую очередь, как о «драке, ссоре», то есть акцентируется негативный потенциал конфликта. Уместно обратиться в этой связи к существующей в нашем обществе и в том числе школьном педагогическом сообществе конфликтофобии – страху перед конфликтом, что связано именно с представлением о конфликте как о разрушительной стихии. И тогда важная задача психологического сопровождения образования – акцент на позитивном потенциале конфликта, не на изгнании и замалчивании конфликта, а на управлении им.

Проанализируем периферическую зону представлений о конфликте в группе «конструктивных». В периферической зоне появляются такие элементы представления о конфликте, как «двойка» (категория «причина», рефлексивный момент), и новая категория –

«разрешение конфликта»: это элементы представления «месть» и «примирение». Нам представляется важным то, что здесь впервые обозначается позитивный потенциал конфликта.

И, наконец, в периферической зоне представлены элементы «плохие слова, ругательство, обзывательство, крики» (категория «вербальная агрессия»), «страх, паника, ужас» (категория «состояния, переживания, чувства») и «лень, ложь» (категория «причина»). Как мы видим, представление о конфликте в группе «конструктивных» более когнитивно насыщено. Тенденция к изменениям (от ядра к периферии) связана с появлением элемента возможного позитивного исхода конфликта.

Интересно, что ассоциация с паникой и страхом представлена в индивидуальном опыте респондентов группы «конструктивных» (периферическая зона), в то время как для большинства характерны ассоциации с «печалью, грустью, досадой» (ядро).

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Культурой сообщества задается представление о конфликте как о «драке» и «ссоре», то есть явления с негативным потенциалом.
2. Представление о конфликте в группе «деструктивных» отличается когнитивной бедностью и сводится к синонимичности конфликта вербальной и речевой агрессии.
3. В группе «конструктивных» в структуру представления о конфликте включен эмоциональный компонент – те переживания и чувства, которые возникают в конфликте. Это указывает на большую осознанность и рефлексивность представления относительно группы «деструктивных».
4. В обеих группах от ядра к периферии отмечается трансформация суждений о конфликте в сторону большей когнитивной насыщенности и рефлексивности. Эта тенденция задает вектор деятельности педагогам и психологам в целях развития личности младшего подростка.

Список литературы

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. – М.: МПСИ, 2000. – 416 с.
2. Бовина И.Б. Социальные представления о здоровье и болезни: структура, динамика, механизмы: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2009. – 48 с.
3. Леонов Н.И. Индивидуальный стиль поведения в конфликте: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Пермь, 1996. – 208 с.

4. Московичи С. Методологические и теоретические проблемы психологии // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16, № 2. – С.3-14.
5. Abric J.C. M'ethodologie de recueil des repr' esentations sociales, pratiques sociales et repr' esentations // Paris: Presses Universitaires de France, 1994. – 178 p.
6. Hogg M. A. and Abrams D. Social Identifications // A Social Psychology of Intergroup Relations and Group Processes. London: Routledge, 1998. – 146 p.
7. Varela F. J., Thompson E., Rosch E. The Embodied Mind // Cognitive Science and Human Experience. Cambridge: The MIT Press, 1991.– 345 p.

Рецензенты:

Леонов Н.И., д.псих.н., профессор, вице-президент Российского психологического общества, зав. кафедрой социальной психологии и конфликтологии ФГБОУ «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск;

Грязнов А.Н., д.псих.н., профессор, с.н.с. Института педагогики и психологии профессионального образования РАО, ФГБОУ «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.